

В.

У ѣ з д ы	Продолжительность учебной дѣятельности учителей																	
	Г				О				Д				Б					
	1871	1873	1874	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892
Астраханскій . .	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—	2	1	4	1	2	11	13	2
Красноярскій . .	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	1	—	—	2	2	3	—	1
Евотаевскій . . .	—	—	2	—	—	1	1	—	—	—	2	—	1	—	—	3	7	—
Черноярскій . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	6	4	2	7	1
Царевскій	1	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	3	1	1	4	6	13	2
Итого . .	1	1	2	1	3	1	1	1	1	1	5	5	7	10	12	25	40	6

(Продолженіе будетъ).

О почитаніи четвероконечнаго креста *)

Въ крестопоклонное воскресенье, 28 февраля сего года, въ Астраханской епархіальной библіотекѣ, при большомъ стеченіи народа и въ присутствіи воспитанниковъ VI класса духовной семинаріи съ преподавателемъ исторіи и обличенія раскола во главѣ, происходила бесѣда со старообрядцами о досточтимости четвероконечнаго креста. Бесѣда эта, веденная епархіальнымъ миссіонеромъ свящ. Т. Березинымъ, при участіи свящ. Е. Кочергина, не вызвала противъ себя возражателей со стороны раскольниковъ, почему она имѣла видъ монологической рѣчи. Рѣчь эта, по самому предмету своему, имѣетъ общій интересъ и можетъ быть небезполезной при полемикѣ съ раскольниками о почитаніи четвероконечнаго креста, поэтому мы позволяемъ себѣ воспроизвести ее съ нѣкоторою полнотою.

Церковь Православная, употребляя и почитая крестъ осьмиконечный, т. е. крестъ съ титломъ и подножіемъ, въ тоже время не отвергаетъ, но одинаково съ осьмиконечнымъ крестомъ чтить

*) Пособіями при составленіи настоящей статьи служили многія полемическія противораскольническія сочиненія. Составитель ея заботился главнымъ образомъ о томъ, чтобы изложить въ возможно болѣе сжатомъ видѣ все лучшее, что могъ онъ найти въ противораскольническихъ сочиненіяхъ по избранному имъ вопросу.

и крестъ безъ титла и подножія—четвероконачный, считая его такимъ же истиннымъ крестомъ Господнимъ, каковъ и осьмиконечный. Старообрядцы же только осьмиконечный крестъ признають за истинный крестъ Христовъ; а четвероконачный крестъ, по ихъ мѣнію, не Христовъ, не святъ, не заслуживаетъ почитанія, и истинными христіанами до патр. Никона не употреблялся. Этотъ крестъ они безчестятъ болѣе, чѣмъ жида, распявшіе Христа: называютъ его „крыжемъ латинскимъ“ и даже (страшно сказать!) „мерзостью залустѣнія, стоящею на мѣстѣ святѣ“, „скверною печатью богопротивника антихриста“. По крайней мѣрѣ такими именами поносятся четвероконачный крестъ въ Соловецкой чело-бѣтной, а, вѣдь, книгу эту старообрядцы считаютъ святой и всему написанному въ ней вѣрятъ. Господнимъ крестомъ признають четвероконачный крестъ только поповцы-окружники; однако, они только лишь не хулятъ его, имѣють его на ризахъ и поручахъ, но не почитаютъ его наравнѣ съ осьмиконечнымъ: не ставятъ его на престолъ, и на часовняхъ своихъ не поклоняются ему.

Такъ какъ почитаніе Православной Церковью четвероконачнаго креста—безъ титла и подножія—издавна служитъ одною изъ причинъ, по которой такъ называемые старообрядцы отдираются отъ Церкви Православной, то и нужно теперь узнать, въ правѣ-ли старообрядцы отвергать и хулить такой крестъ и изъ-за него отъ Церкви отдѣляться. Для разузнанія же этого слѣдуетъ обратиться къ свидѣтельству евангелія, исторіи и отцевъ Церкви. Вотъ что объ этомъ находится въ евангеліи (Мѡ. гл. XXVII, ст. 33—37): „И пришедше на мѣсто, нарицаемое Голгоѡа, еже есть глаголемо Кравіево мѣсто, даша Ему пити оцетъ съ желчію смѣшанъ, и вкушъ, не хотяше пити. Распеншія же Его раздѣлиша ризы Его, верхше жребія. И сѣдѣше, стрежаху Его ту. И возложиша верху главы Его вино Его написану: Сей есть Исусъ, царь Іудейскій.“ Итакъ, титло было положено на крестѣ послѣ того, какъ распяли на немъ Спасителя. Стало быть, когда Спаситель несъ крестъ на Голгоѡу, титла на томъ крестѣ не было, посему тотъ крестъ былъ или четвероконачный или шести-коначный, смотря потому, было или нѣтъ на немъ подножіе (о подножіи Писаніе и толковники умалчиваютъ). Не смотря на то,

евангелисты называютъ этотъ крестъ „Христовымъ“, „Своимъ“ Христу: „задѣша Симону Киринейску понести крестъ *Его*“ (Христовъ) (Мѣ. XXVII, 32).—„Нося (Христось) крестъ *Свой*, изыде на глаголемое лобное мѣсто, идѣже пропяша *Его*“ (Іоанна XIX, 17—18). (Итакъ евангелисты называютъ, а наши мнимые старообрядцы не хотятъ назвать такой крестъ Христовымъ крестомъ: мнятъ себя быть умнѣе самихъ евангелистовъ, не будучи достойны и единаго власа главы единаго изъ нихъ).

Стало быть, далѣе, Спаситель облилъ Своею пречистою кровію и тѣмъ освятилъ крестъ еще до положенія на немъ тѣла, почему и безъ тѣла крестъ святъ и достоинъ почитанія (старообрядцы же не хотятъ признать такой крестъ святымъ и достойнымъ почитанія, какъ-бы не ставя ни во что кровь Христову). Слѣдующее по древности и важности свидѣтельство о святости четвероконечнаго креста относится ко времени жизни на землѣ самихъ апостоловъ и принадлежитъ одному изъ 12 избранныхъ учениковъ Христовыхъ—Андрею Первозванному. По весьма древнему преданію, принятому всею христіанскою Церковію, апостоль Андрей былъ распятъ на четвероконечномъ крестѣ, по фигурѣ похожемъ на букву X—косой крестъ, почему на всѣхъ и древнихъ, и новыхъ иконахъ св. апостоль Андрей изображается съ такимъ именно крестомъ. Не осьмиконечный это крестъ съ титломъ и подножіемъ, но четвероконечный, по мнѣнію старообрядцевъ, еретической, поруганія достойный; однако апостоль, когда увидѣлъ этотъ, приготовленный ему для казни, крестъ, не поругался надъ нимъ, какъ ругаются враги креста Христова и наши старообрядцы, но почтилъ его, какъ истинный крестъ Господень, какъ о томъ пишется въ уважаемой старообрядцами „Кирилловой книгѣ“: „Св. апостоль Андрей, пришедъ ко кресту, не поругася, яко нынѣ враги креста Христова поругаются, но рече: благословенъ буди, кресте, иже плотію Христовой освященъ“ (л. 174 об.—175). Итакъ, на страшномъ судѣ Вожіемъ, когда, по слову Христа, святіи имуть судити мірови, апостоль Андрей осудитъ старообрядцевъ, ругателей четвероконечнаго креста Христова.

Спустя триста съ лишнимъ лѣтъ отъ Рождества Христова

произошли два событія, которыя также ясно свидѣтельствуютъ о святости креста четвероконечнаго:—это, именно, обрѣтеніе св. креста въ Іерусалимѣ (въ 326 г.) и явленіе креста на небѣ при сынѣ св. царя Константина Констанціа. Въ рассказѣ Пролога на 14 сентября объ обрѣтеніи св. креста повѣствуется, между прочимъ, что царица Елена, патриархъ Макарій и народъ послѣ обрѣтенія трехъ крестовъ недоумѣвали, который изъ нихъ есть истинный крестъ Господень, такъ какъ титло отъ креста Христова нашли послѣ, отдѣльно отъ самого креста, и не знали къ которому кресту его приложить, да и подножія-то, какъ видно, не было на немъ, потому что, еслибы оно было, по нему сразу можно-бъ было узнать крестъ Господень, потому что, по общему вѣрованію, кресты разбойниковъ подножія не имѣли. Такъ какъ въ это время крестъ Христовъ не имѣлъ ни титла, ни подножія, то, очевидно, онъ былъ крестъ четвероконечный. Что-же? будучи четвероконечнымъ крестомъ, былъ-ли онъ въ тоже время истиннымъ животворящимъ крестомъ Христовымъ? Да, онъ былъ истиннымъ крестомъ Христовымъ: въ Прологѣ далѣе передается, что, едва только *этотъ четвероконечный крестъ* возложенъ былъ на вѣкую мертвую дѣвицу, та тотчасъ ожила. Отсюда ясно, что, сила—святость креста зависитъ не отъ титла, не отъ подножія, или, вообще, не отъ числа концовъ, а единственно отъ всеосвящающаго дѣйствія Самого Спаса, распятаго на крестѣ.

Въ повѣствованіи Макаріевскихъ Четьи-миней (на 7 мая) о явленіи на небѣ знаменія честнаго креста при сынѣ Константина Великаго Констанціа, между прочимъ, замѣчено касательно вѣшняго вида этого креста: „И согласоваше крестная широта (креста на небѣ) долготѣ своей“. Здѣсь говорится только о двухъ протяженіяхъ креста: одно изъ нихъ названо широтою, а другое долготою. Отсюда видно, что свѣтозарный крестъ Христовъ на небѣ былъ четвероконечный. Свидѣтельство это особенно важно, потому что принадлежитъ не землѣ, не людямъ, но Самому Богу, такъ какъ явилось на небѣ. Самъ Господь показалъ здѣсь людямъ, какъ святъ четвероконечный крестъ и какое благоговѣнное поклоненіе должно воздавать не только святому кресту осмиконечному, но и *святому кресту четвероконечному*.

Мы имѣемъ нѣсколько святоотеческихъ свидѣтельствъ о святости четвероконечнаго креста. Чтобы не утомить ничьего вниманія, мы приведемъ только 2—3 болѣе краткія изъ нихъ, какія записаны въ уважаемыхъ старообрядцами книгахъ и потому не могутъ быть ими отвергнуты. Вотъ что говоритъ св. Аѳанасій Великій (сконч. 373 г.) въ своихъ „Отвѣтахъ на вопросы Антіоха князя“, записанныхъ въ кн. Матѳея Правильника: „образъ крестный (изображеніе креста) *отъ двою древу совокупляюще*, вегда кто насъ укорить отъ невѣрныхъ, яко древу кланяющеся, можемъ обѣ древѣ разлучивше, и образъ крестный разрушивше, сія нещевати праздна древа и невѣрному заградити уста, яко не древо, но образъ крестный почитаемъ“ (Вып. Озерск. Т. 2, стр. 250), т. е. еслибы кто изъ язычниковъ, видя насъ, кланяющихся кресту, укорилъ насъ за то, что мы кланяемся дереву, то въ доказательство того, что мы не древо чтимъ, но крестъ Господень, мы можемъ разлучить два древа такъ, что уже не получится креста, но простыя древа, и покажемъ, что мы этимъ древамъ не покланяемся. Здѣсь св. Аѳанасій прямо указываетъ, что христіане въ его время покланялись изображеніямъ креста, „совокупляюще ихъ отъ двою древу“, слѣдовательно покланялись *четвероконечному кресту*.

Въ Толковомъ Апостолѣ на обор. 789 л. приведены такія слова св. Златоуста (сконч. 407 г.): „крестный образъ *на четыре страны* раздѣляемъ... вышняя убо вышнимъ рогомъ содержима, нижняя же нижнимъ, посредняя же двоими странами“. Очевидно, св. Іоаннъ Златоустъ здѣсь говоритъ о крестѣ съ четырьмя концами, т. е. о крестѣ четвероконечномъ. А немного ниже словами: „сего ради крестную смерть пріять Господь“ показываетъ, что четвероконечный крестъ онъ считаетъ Господнимъ крестомъ.

Св. Ефремъ Сиринъ крестъ, который мы полагаемъ на членахъ тѣла, т. е. крестъ четвероконечный, называетъ животворящимъ, и потомъ о немъ выражается: „сей бысть водруженъ на мѣстѣ лобнѣмъ“ (Сл. 102, л. 262—263).

Св. отецъ VIII-го столѣтія Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ: „*четыре концы* кресту, среднимъ бо составомъ содержатся и сжимаются:

се печать, да не прикоснется насъ всегубяй“ (Вып. Озерск. ч. 2, стр. 253).

О томъ, что четвероконечный крестъ у насъ на Руси до патр. Никона употреблялся и почитался, особенно наглядно свидѣтельствуется книга: „Весѣды Златоуста на Дѣянія апостоловъ“, напечатанная до патр. Никона. Здѣсь на заглавномъ листѣ мы находимъ изображенія храмовъ, главы которыхъ увѣнчаны четвероконечными крестами. Кромѣ того, въ изданіяхъ Прохорова: „Христіанскія древности“ есть снимки употреблявшихся въ Русской Церкви задолго до патр. Никона крестовъ, между которыми, наряду съ осмиконечными и шестиконечными крестами, видимъ и четвероконечные. Такъ, напр., на снимкѣ церкви Спаса на Берестовѣ въ Кіевѣ, основанной въ X вѣкѣ, видимъ кресты четвероконечные, а на стѣнахъ, кромѣ четвероконечныхъ, еще осмиконечные и шестиконечные. Отсюда видно, что до патр. Никона въ Церкви Русской, тогда еще благочестивой, по вѣрованію „старообрядцевъ“, наравнѣ съ осмиконечнымъ почитался и четвероконечный крестъ. Итакъ, въ Христовой Церкви всегда, начиная со времени свв. апостоловъ и кончая вѣкомъ патріарха Никона, благоговѣнно почитался святой четвероконечный крестъ. Да и сами тѣ изъ старообрядцевъ, которые не считаютъ четвероконечнаго креста святымъ, въ то же время невольно, въ противорѣчіе себѣ, исповѣдуютъ его освящающимъ крестомъ, когда для освященія себя полагаютъ его на себѣ въ крестномъ знаменіи, исповѣдуютъ его истиннымъ Христовымъ спасительнымъ крестомъ, потому что, еслибы они не считали его таковымъ, не для чего было бы имъ изображать на себѣ рукою четвероконечный крестъ. Вотъ какъ запутались въ противорѣчіяхъ наши старообрядцы: въ одно и тоже время что почитаютъ, то и попираютъ, т. е., такъ сказать, плюютъ въ колодець и изъ этого же колодца пьютъ воду... и не замѣчаютъ этого. Развѣ это не плачевное ослѣпленіе?!

Священникъ Т. Березинъ.

(Окончаніе будетъ).